пролетариата и крестьянства аграрной России. Не идеи марксизма-ленинизма во многом определяли развитие политической системы СССР, а многовековые традиции «мира» - русской сельской поземельной передельной общины.

Проведенный анализ показывает, что без учета исторических особенностей российского менталитета любые современные политические решения не будут результативными, и, более того, чреваты значительными внутриполитическими осложнениями.

PECULIARITIES OF INTERACTION OF SOCIAL ENVIRONMENT WITH THE POLITICAL SYSTEM IN RUSSIA.

S.N. Kozhevnikov, L.M. Alkinbard

From the political marketing perspective, the political culture is perceived as a lead factor of the influence over the political system. This leads authors to the conclusion that a longstanding tradition of the Russian commune of land distribution (sel'skaya pozemel'naya peredel'naya obzhina) - rather than concepts of marxism-leninism- defined the USSR political system. Whereas the monopoly of the Communist party over the power was fully conform to the proletarian and peasant mentality of the agrarian Russia.

ББК 66.4

***Л.М. Элькинбард**, к. ист. н., доцент, ВГАВТ.*
603600, Нижний Новгород, ул. Нестерова, 5.
***Ю.С. Кожевникова**, адъюнкт, Уральский институт МВД.*
620057, Екатеринбург, ул. Карпина, 66.

МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

(К вопросу о правовых и иных предпосылках функционирования политической системы)

В статье впервые проводится анализ политической системы советского общества с позиции теории систем. проведённый анализ показывает тождественность понятий «политическая организация общества» и «политическая система общества». Механизм функционирования политической системы авторы предлагают рассматривать через призму системы субъект-объектных отношений, складывающихся в ходе политического процесса в условиях влияния политической культуры общества.

В современной литературе вопросы политической системы достаточно подробно и обстоятельно рассматриваются и в политологии и в теории государства и права. Относительно понятия **«политическая система»** следует отметить, что среди ученых существуют самые различные толкования этого явления. В современных публикациях содержаться два основных подхода при характеристике политической системы общества:

1) **институциональный подход**, определяющий политическую систему через государственные, иные политические организации (партии, политические движения и др., их отношения и связи. «Политическая система, - отмечается в Большом энциклопедическом словаре, - система социальных институтов государственно-организованного общества, осуществляющих определенные политические функции; включает

государство, партии, профсоюзы, организаций и движения, преследующие политические цели»[1];

2) **более широкий подход,** согласно которому политическая система определяется не только через структуру и функции государственных институтов, политических партий и др., но и включает правовые, политические нормы, политическую деятельность, политическое сознание и политическую культуру и др.

Безусловная сложность краткого определения таких (обычно интуитивно постигаемых) понятий, как система только подчеркивает, что определение системы не только может, но и должно уточняться.

Исследователи, еще с советских времен, рассматривают политическую систему общества в «статике», как некую моментальную фотографию. Однако общественно-политический строй в России изменился, а «фотография» политической системы строя практически не изменилась. Кроме того, крайне редко встречается и графическое изображение этой моментальной «фотографии».

Представляется важным для уточнения характеристики понятия провести системный анализ политической системы общества.

Следует отметить, что теория систем, как обобщающее научное направление появилось в 30-х годах XX века. К настоящему времени разработаны классификации систем (открытые–закрытые, целенаправленные, большие–сложные, хорошо организованные–плохо организованные – самоорганизующиеся системы). Выявлены определенные закономерности систем (взаимодействия части и целого, осуществимости систем, их функционирования и развития) и целый ряд других параметров.

Достижения специалистов в области системного анализа позволяют использовать их методики в политико-правовых исследованиях.

Политическую систему современной России можно отнести к классу открытых систем, в отличие от политической системы СССР, которая являлась закрытой системой. Основной критерий отнесения системы к открытой или закрытой – способность обмениваться со средой массой, энергией и информацией. Наличие системы разделения властей и их выборность, многопартийность, независимые средства массовой информации – все это каналы взаимообмена политической системы со средой (обществом):

а) массой (периодическая ротация депутатского корпуса);

б) энергией (выбранные, на открытых выборах депутаты, как правило, являются социально активными людьми. Значительный энергетический вклад в функционирование политической системы вносит и партийный актив, в первую очередь, парламентских политических партий);

в) информацией (депутаты, политические партии и партийная пресса, как и независимые СМИ, пытаются отражать потребности, желания, мнения, политическую волю избирателей и осуществлять мониторинг их изменений).

Именно наличие этих каналов обмена позволяет отнести современную российскую политическую систему к классу открытых систем. В свою очередь жесткая фильтрация, в свое время, со стороны КПСС всей политической жизни в СССР способствовала искусственной самоизолированности советской политической системы как от внутренней так и от внешней среды, превратив ее в закрытую систему.

Представления руководства КПСС о советской политической системе как относящейся к классу хорошо организованных систем, где все находится под той или иной формой прямого или опосредованного партийного контроля, привело к нарушению одной из закономерностей осуществимости систем - игнорированию закона «необхо-

[1] Большой энциклопедический словарь М., 1997. – 934 с.;

димого разнообразия». Системные аналитики формулируют этот закон следующим образом: «разнообразие управляющей системы должно быть больше (или, по крайней мере, равно) разнообразию управляемого процесса или объекта»[2]. Разнообразие советской политической системы была явно меньше разнообразия советского общества и процессов в нем протекавших. В конечном счете, следствием нарушение этой закономерности функционирования системы было:

- утрата советской политической системой равновесия – т.е. способности системы в отсутствие внешних возмущающих воздействий (или при постоянных воздействиях) сохранять свое поведение сколь угодно долго;

- потеря политической системой СССР устойчивости - другими словами способности системы возвращаться в состояние равновесия после того, как она была из этого состояния выведена под влиянием внешних дестабилизирующих воздействий.

Данной исторической судьбы советская политическая система могла бы избежать, если бы высшее партийное руководство строило ее не как хорошо организованную, а как самоорганизующуюся систему. Однако создание развивающейся системы, требовало изначально (по крайней мере с периода НЭПа) принципиально иной роли партии, с тем чтобы советская самоорганизующаяся политическая система (несмотря на неустойчивость поведения, характерной для этого типа систем) смогла воспользоваться высокой адаптивностью к изменяющимся условиям среды, способностью изменять структуру, сохраняя при этом свойство целостности, способности противостоять энтропийным (разрушительным) тенденциям, формировать возможные варианты поведения и выбирать из них лучший.

Специалисты в области исследования систем подчеркивают, что важно уметь отделить (отграничить, как предлагают говорить исследователи систем, чтобы точнее определить этот шаг) систему от среды, с которой взаимодействует система. Это отграничение системы от среды представляет определенную сложность.

Во-первых, система образует особое единство со средой.

Во-вторых, как правило, любая система представляет собой элемент системы более высокого порядка. Закономерность «иерархической упорядоченности» была одной из первых закономерностей сложных систем, выделенных основателем теории систем Л. фон Берталанфи. В частности, политическая система общества представляет собой элемент общенациональной системы, которая, в свою очередь, также является элементом системы международного сообщества.

В-третьих, элементы любой системы, в свою очередь, обычно выступают как системы более низкого порядка. Как выразился один из исследователей, каждый уровень иерархии обладает свойством «двуликого Януса»: «лик», направленный в сторону нижележащего уровня, имеет характер автономного целого (системы), а «лик», направленный к узлу (вершине) вышележащего уровня, проявляет свойства зависимой части (элемента вышестоящей системы, каковой является для него составляющая вышележащего уровня, которой он подчинен)[3].

Изложенное выше позволяет утверждать, что так называемый «широкий подход» к определению политической системы сводится к включению в это понятие элементов общенациональной среды, в которой существует система. Это подтверждает и анализ «подсистем», которые исследователи обычно включают в политическую систему. В юридической литературе называется разное количество таких подсистем. Определенные подсистемы пытаются выделить по функциональному признаку.

Под **институциональной** (организационной) подсистемой обычно понимают политическую организацию общества. Она включает в себя комплекс (совокупность)

---

[2] *Мухаев Р.Т.* Теория государства и права. Учебник. М., 2001. – 249 с.

[3] Системный анализ в экономике и организации производства. Л, 1991. – 45-57 с.

государственных и общественных организаций, осуществляющих определенные политические функции.

В **нормативную подсистему** включает социальные нормы, регулирующие политическую жизнь, деятельность ее субъектов (государственные органы, политические партии, общественно-политические движения и др.) В структуру этой подсистемы вводят: правовые нормы, нормы деятельности общественных организаций (партий и др.), этико-моральные нормы и др.

Считается, что **идеологическая подсистема**[4] оказывает существенное влияние на субъектов политических отношений (индивиды, социальные группы, государственные организации, политические партии и др.), поскольку ее основа – политическое и правовое сознание, политическая и правовая культура. Интегральное выражение политического и правового сознания видят в политической воле, которая переводит мотивы сознания в конкретные политические действия.

Под **функциональной подсистемой** подразумевают непосредственно политическую деятельность субъектов политической жизни, а также методы политической деятельности, способы осуществления власти.

Коммуникативная подсистема. Ее основная функция видится в достижении социальной общности при сохранении автономии индивидуальности каждого ее элемента. Коммуникативная подсистема означает все формы взаимодействия как внутри системы (например, между институтами государства и политическими партиями), так и с политическими системами других государства.

Распространив системный анализ на выделенные выше подсистемы, увидим, что:

– в коммуникативную подсистему политической системы общества ошибочно выделяют хорошо известную в теории систем коммуникативность как закономерность развития и функционирования любой системы. Закономерность коммуникативности фиксирует, что система не изолирована от других систем, она связана множеством коммуникаций со средой, представляющей собой, как уже отмечалось сложное и неоднородное образование, содержащее подсистему (систему более высокого порядка), задающую требования и ограничения исследуемой системе, подсистемы (нижележащие, подведомственные системы) и системы одного уровня с рассматриваемой. Именно такое сложное единство со средой и характеризуется специалистами в области теории систем как закономерность коммуникативности.

В связи с этим представляется нелогичным выделять в составе политической системы коммуникативную подсистему.

– правовые нормы, нормы деятельности общественных организаций (партий и др.) по сути своей являются продуктами функционирования политической организации общества, в которых проявляется такая закономерность функционирования любой системы как интегративность, позволяющей системе сохранять свою целостность. Поэтому правовые нормы и нормы деятельности общественных организаций представляют собой не подсистему политической системы, а самостоятельную, но нижестоящую систему.

Этико-правовые же нормы относятся, на наш взгляд, к элементам среды, в которой функционирует политическая система.

– такие подсистемы как идеологическая и функциональная (модели поведения или функционирования) по сути своей представляют политико-культурный элемент внешней среды. Это убедительно доказал в своей превосходной работе отечественный

[4] В условиях реально существующей многопартийности представляется в принципе неправомерным говорить о существовании единой государственной идеологии.

культуролог Э. Я.Баталов[5]. Сюда же, думается, весьма органично вписываются и морально–этические нормы.

В середине XX в. американские исследователи обратили внимание на явления, которые сами по себе не были чем-то новым для науки и были вызваны бурным ростом национально–освободительного движения в 50–60-е годы. Некоторые из освободившихся стран обращали свои взоры к США, тем более что Америка предлагала себя в качестве «живой модели» демократии и экономического процветания. Однако очень скоро обнаружилось, что в тех странах, которые пошли по пути копирования американских политических институтов, эти институты работают совсем не так, как ожидалось. Этот негативный опыт и поиски ответов на возникшие вопросы во многом стимулировали развернувшиеся в те годы среди американских политологов дискуссии об «условиях, благоприятствующих развитию стабильной демократии», о «психологической базе демократизации», о «системе установок, ассоциируемых с демократией»[6]. Анализируя ход этой дискуссии, Э. Я. Баталов создал на ее основе хорошо проработанную концепцию политической культуры, как фактора внешней среды, определяющей восприимчивость нации к тем или иным новациям в политической системе.

Культура нации, класса, группы, индивида является одним их факторов, детерминирующих все стороны их деятельности. Знание базовых черт конкретной культуры помогает понять, в совокупности с другими факторами, почему в одной и той же ситуации данный субъект ведет себя иначе, чем носитель иной культуры, и как он может повести себя в дальнейшем. Иными словами, это знание выполняет не только образовательную, но и прогностическую функцию. Равным образом политическая культура - один из факторов, детерминирующих политическую жизнь общества, политическое сознание и поведение составляющих его классов, групп и индивидов. Исследователи пришли к выводу, что культура как таковая обладает свойством всеобщности, т.е. присутствием в той или иной форме во всех проявлениях общественной жизни. Отсюда следует, что культура соотносительна с историческим процессом, другими словами, культура может быть определена - в самой абстрактной форме и в наиболее сжатой формулировке – как способ общественного воспроизводства (самовоспроизводства)[7].

С учетом такого общего определения культуры, Э. Я. Баталов сформулировал определение политической культуры. «Политическая культура – это система исторически сложившихся, относительно устойчивых, воплощающих опыт предшествующих поколений людей, установок, убеждений, представлений, моделей поведения (функционирования), проявляющихся в непосредственной деятельности субъектов политического процесса, фиксирующих принципы их отношений к этому процессу в целом и его элементам, друг к другу, к самим себе, к политической системе, в рамках которой протекает этот процесс, и тем самым обеспечивающих воспроизводство политической жизни общества на основе преемственности». Другими словами, политическая культура как целостное понятие описывает способ существования социального субъекта – нации, класса, группы, индивида – как субъекта политического процесса.

Особенностью политической культуры заключается в том, что это системное понятие, оно описывает системный объект в адекватной ему системной форме, когда целое - политическая культура берется как взаимосвязанная, взаимозависимая, многоуровневая и вместе с тем динамичная совокупность элементов.

Политическая культура распространяется на все сферы политической жизни общества и включает в себя культуру политического сознания, культуру политического поведения (индивидов, групп, классов, масс и наций) и культуру функционирования

---

[5] Системный анализ ..., - 30, 53, 55 с.

[6] *Баталов Э.Я.* Политическая культура современного американского общества. М., 1990.

[7] Там же. – 3-6 с.

политических институтов. При этом далеко не все установки, убеждения, представления и модели поведения и функционирования, проявляющиеся в сфере политической жизни, являются элементами политической культуры. Это понятие охватывает лишь те проявления сознания, поведения и функционирования, которые, фиксируя устойчивые, повторяющиеся связи между элементами политического процесса, характеризуются относительной устойчивостью, повторяемостью, закрепляя тем самым наиболее стабильные стороны политического опыта. Таким образом, политическая культура образует своеобразную матрицу политического процесса, «отливающую» политическое сознание, поведение и функционирование его субъектов в своеобразные, воспроизводимые в течение более или менее длительного периода времени формы.

Принципиально важно учитывать, что политическая культура, не имея вещественного содержания, представляет собой, тем не менее, объективную данность, которая выступает по отношению к политическому процессу не просто как внешнее отражение каких-то существенных его черт, но как его органическая часть. «Вплетенная» в контекст существующих общественно-политических отношений, систем социальной деятельности, политическая культура возникает, эволюционирует и распадается вместе с этим контекстом. Везде, где существуют общественно-политические отношения, складывается со временем определенная политическая культура[8].

Проведенный анализ показал, что ни одна из 4 подсистем (нормативная, идеологическая, функциональная, коммуникативная) включаемых исследователями в «широкое» понимание политической системы таковыми не являются, а это значит, что понятие «политическая организация общества» тождественно понятию «политическая система общества».

Теперь, для того чтобы разобраться с механизмом функционирования политической системы целесообразно опять вернуться к политической культуре общества, политическую систему которой необходимо проанализировать.

Как установлено культурологами, применительно к сфере политических отношений политическая культура имеет тотальный характер, она буквально «растворена» во всей совокупности отношений, складывающихся между участниками политического процесса, или, иначе говоря, эти отношения «пронизаны», «пропитаны», «насыщены» культурой. Политические отношения представляют собой не только способ проявления, но и способ существования культуры. Ведь культура, в том числе и политическая – не в вещах, не в головах, а в конкретных живых, угасающих и возникающих отношениях между деятельными субъектами. Нет отношений – нет культуры, ограничены отношения - ограничена культура. Именно по этой причине нация, обладающая богатым культурным наследием, но имеющая бедную гражданско–политическую жизнь, имеет, как правило, и неразвитую политическую культуру[9].

Для того чтобы проанализировать механизм функционирования политической системы необходимо очертить систему субъект–объектных отношений складывающихся в ходе политического процесса[10].

В большинстве современных обществ в рамках политического процесса существуют шесть групп субъект–объектных отношений, порождаемых самой структурой этого процесса и фиксирующей основное содержание влияния среды (политической культуры)[11].

---

[8] *Баталов Э.Я.* Указ. соч. – 19 с.

[9] *Баталов Э.Я.* Указ.соч. – 23-25 с.

[10] Там же. - 29 с.

[11] Очертить максимально полный круг субъектов политической жизни – требование не формальное; оно направлено на выявление глубины демократизации общества, уточнение ценности или ложности политического плюрализма, внесение ясности в вопрос о власти. - Еремин В. Н. Политическая система современного японского общества. М., 1992. – 71 с.

Первая группа – отношения неинституционального субъекта политического процесса (нации и составляющим ее элементам: индивиды, классы и слои, группы) к институциональному объекту (политической системе и ее элементам: государству, партиям, политсоюзам и обществам), и к международному сообществу.

Вторая группа отношений – отношения неинституционального субъекта политического процесса к самому себе (т.е. индивидуальное, классовое, групповое и национальное самосознание), а также отношение одних неинституциональных субъектов к другим (индивида к индивиду, к классам, к слоям, к группе, к нации и др.).

Третья группа – отношения между институтами политической системы.

Четвертая группа – отношения институционального субъекта к неинституциональному объекту.

Пятая группа – отношения неинституционального субъекта и его элементов к международному сообществу.

Шестая группа – отношения институционального субъекта к международному сообществу.

Так как политическая система каждой страны функционирует по-своему (несмотря на наличие многих сходных элементов), ее детальный функциональный анализ можно провести, рассмотрев систему взаимодействия и взаимовлияния выше обозначенных шести групп субъект–объектных отношений.

Представляется, что такой анализ российской политической системы сделает ее не только более прозрачной и понятной, но и позволит повысить эффективность функционирования всех элементов системы.

THE MECHANISM OF INTERACTION OF POLITICAL SYSTEM'S ELEMENTS (FOR THE QUESTION OF LEGAL AND OTHER PRECONDITIONS OF POLITICAL SYSTEM BEING)

L.M. Alkinbard, U.S. Kozhevnikova

The author's assessment of the Soviet political system is based on the "theory of systems". The analysis here shows that the notion of "political organization" and the notion of "the political system" are essentially identical. The machinery of the political system is considered through the lens of the 'Actor-Object' relations, being influenced by the political societal culture.

ББК 67.623

***С.В. Асеев**, к. т. н., профессор, ВГАВТ.*
603600, Нижний Новгород, ул. Нестерова, 5.

ТРАНСПОРТНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

Дано понятие транспортного правоотношения, приведена его элементная структура, указан субъектный и объектный состав, проанализированы три группы транспортных правоотношений: гражданско-правовые (обязательственные), связанные перевозками и иными услугами транспорта; публично-властные по управлению деятельностью транспорта; публично-правовые по обеспечению правопорядка на транспорте.